

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

15 СЕНТЯБРЯ 1888 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи ||| Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
Епарх. Вѣд.—при „Братствѣ Св. ||| пересылкою. Объявленія принимаются
Креста“ и въ Сар. Дух. Консисторіи. ||| въ Ред. „Епар. Вѣд.“ и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Превосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія*: 1) Отъ 17 августа 1888 года, въ с. Черкасскомъ, Вольскаго у., діакону села Синодскаго, того же уѣзда, Сергію Краснову; 2) отъ 20 августа 1888 г., въ с. Камышкырѣ, Кузнецкаго у., священнику с. Старога Чирчима, того же уѣзда, Василию Дмитревскому; 3) отъ 20 августа 1888 года, въ с. Таволожкѣ, Петровскаго у., священнику села Даниловки, того же уѣзда, Алексію Архангельскому; 4) отъ 22 августа 1888 г., въ с. Сучкинѣ, Кузнецкаго уѣзда, священнику села Новосильцева, Вольскаго у., Василию Тихомирову; 5) отъ 1 сентября 1888 года, въ с. Ивановкѣ, Аткарскаго у., священнику с. Козловки, Камышинскаго уѣзда, Дмитрію Вавилину; 6) отъ 6 сентября 1888 года, въ селѣ Большой-Князевкѣ, Аткарскаго у., священнику слободы Водошняновой, того же у., Александру Кряжимскому.

Б) *Діаконскія*: Отъ 20 августа 1888 года, въ г. Балашо-вѣ, при Ильинской церкви, студенту Саратовской духовной семинаріи Стефану Смирнову

В) *Цсаломщическія*: 1) Отъ 18 августа 1888 года, въ с. Барановкѣ, Хвалынскаго у., учителю Саратовскаго учебно

исправительнаго пріюта Алексѣю Леонтьеву; 2) отъ 20 августа 1888 г., въ с. Надеждинѣ, Сердобскаго у., окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Ивану Великанову; 3) отъ 27 августа 1888 года, въ с. Старомъ-Чирковѣ, Хвалынскаго у., окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Михаилу Покровскому; 4) отъ 27 августа 1888 года, въ селѣ Тетеревяткѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику села Ваулина, того же уѣзда, Іосифу Молеву; 5) отъ 5 сентября 1888 г., въ с. Ольшанкѣ, Балашовскаго у., бывшему воспитаннику Саратовской духовной семинаріи Александру Соколову.

Исключены изъ списковъ за смертью: заштатный священникъ села Кикина, Вольскаго у., Іоаннъ Лебедевъ и заштатный псаломщикъ села Сининькихъ, Саратовскаго уѣзда, Николай Лебедевскій.

Уволены за штатъ: псаломщики Николаевской церкви г. Кузнецка Андрей Виноградовъ и Вознесенской церкви гор. Царицына Іоаннъ Соколовъ.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 іюня сего 1888 года, за № 10, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 мая сего года, за № 2292, о принятіи мѣръ къ пресѣченію возможности вступленія въ бракъ лицъ, осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе. Приказали: Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ предложеніи, отъ 14 мая сего года, за № 2292, объяснилъ: за послѣднее время значительно умножилось число браковъ, кои, по существующимъ законоположеніямъ, подлежатъ призванію незаконными и недѣйствительными. Особенно же часто встрѣчаются случаи совершенія браковъ такихъ лицъ, которые, на основаніи ст. 253 Уст. Дух. Конс., осуждены духовнымъ судомъ на всегдашнее безбрачіе; при чемъ замѣчается, что со-

вершающими такіе браки священно-служителями не точно соблюдаются установленныя закономъ предбрачныя предосторожности и принимаются отъ брачущихся такіе документы, которые не могутъ быть признаваемы достаточными для удостовѣренія безпрепятственности къ совершенію браковъ. Такъ какъ вѣнчаніе подобныхъ браковъ, въ послѣднее время практикуясь довольно часто, можетъ способствовать распространенію ложныхъ убѣжденій о дозволенности такихъ браковъ, или, по крайней мѣрѣ, объ ослабленіи силы закона, осуждающаго на безбрачіе, и о возможности безъ большихъ затрудненій обойти препятствія къ онимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ и содѣйствовать увеличенію разводовъ (по соглашенію супруговъ), то представляется необходимымъ озаботиться изысканіемъ и принятіемъ мѣръ къ прекращенію означеннаго зла. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду съ своей стороны, что указанные браки едва-ли могли-бы состояться, если-бы духовенство при браковѣнчаніи въ точности соблюдало предписанныя закономъ правила и требовало къ брачному обыску всѣ, указанные въ формѣ онаго, документы, признаеть необходимымъ настоятельно внушить духовенству, чтобы оно не допускало при вѣнчаніи браковъ никакихъ уклоненій отъ требованій закона, и что, въ случаѣ какихъ-либо опущеній при составленіи брачныхъ обысковъ, виновные въ семъ церковные причты будутъ подвергаемы строгой ствѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не усматривая въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій соотвѣтствующей статьи, въ которой было-бы съ точностію опредѣлено наказаніе за совершеніе священно-церковно-служителями браковъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, и принимая во вниманіе, что по ст. 1575 Улож. о наказ. (изд. 1866 г.), священники римско-католическіе, армяно-григоріанскіе, армяно-католическіе и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, за совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недействительнымъ, приговариваются, въ случаѣ, когда сіе учинено ими завѣдомо, къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, а когда оказываются виновными только въ изви-

нительной болѣе или менѣе, по стеченію особенныхъ обстоятельствъ, ошибокъ, то подвергаются въ первый разъ строгому выговору, во второй-же—удаленію отъ должности,—Святѣйшій Синодъ, находить вполне справедливымъ къ священно-церковно-служителямъ православнымъ, за совершеніе ими браковъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, примѣнять ст. 189 Уст. Дух. Конс., по которой наказуются священно-служители за повѣнчаніе лицъ, обязанныхъ союзомъ супружескимъ. Для пресѣченія же возможности осужденнымъ на безбрачіе вводить въ заблужденіе духовенство, признаетъ полезнымъ установить: 1) чтобы при повѣнчаніи лицъ, вступающихъ въ новый бракъ, по расторженіи прежняго брака, причты требовали отъ сихъ лицъ, въ числѣ прочихъ документовъ, подлежаще засвидѣтельствовавшую копію съ указа Святѣйшаго Синода о расторженіи брака.

Привазили: Къ должному и неуклонному исполненію 1-го пункта указа Св. Синода предписать духовенству Саратовской епархіи чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости».

Саратовская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Саратовскаго Губернскаго Правленія, отъ 10 августа 1888 г. за № 2163, при коемъ препровождая: 1) письмо г. начальника губерніи слѣд. содержанія:

«Изъ получаемыхъ Врачебнымъ отдѣленіемъ и Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣній о заболѣваемости и смертности населенія Саратовской губерніи можно замѣтить чрезвычайную неравномѣрность распределенія ихъ не только по уѣздамъ, но и по волостямъ и деревнямъ. Кромѣ вліянія расы и др. условій, такая неравномѣрность находится въ зависимости отъ весьма многочисленныхъ мѣстныхъ условій болѣе или менѣе дурно вліяющихъ на населеніе.

Для цѣлесообразнаго примѣненія мѣръ къ уменьшенію заболѣваемости и смертности населенія необходимо по этому ближайшее знакомство съ мѣстными условіями каждаго отдѣльнаго поселенія. Между тѣмъ такихъ свѣдѣній въ распоряженіи губернской администраціи не имѣется.

Для составленія полнаго систематическаго медико-топографическаго описанія всѣхъ селеній Саратовской губерніи, я и обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой—не отказать сообщеніемъ, согласно прилагаемой программѣ, свѣдѣній о поселеніяхъ, которыя Вамъ извѣстны или находятся въ Вашемъ вѣдѣніи,—благоволите выслать въ Саратовскій Губернскій Статистическій Комитетъ», и 2) программу медико-топографическаго описанія селеній Саратовской губерніи, прилагаемую при семъ № Вѣдомостей въ подлинникѣ—Губернское Правленіе проситъ Консисторію обратиться къ представителямъ духовенства Саратовской Епархіи чрезъ припечатаніе въ—Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», съ своимъ заключеніемъ о присылкѣ помѣщенныхъ въ программѣ свѣдѣній въ Саратовскій Губернскій Статистическій Комитетъ. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: письмо г. Начальника Саратовской губерніи и программу медико-топографическаго описанія селеній Саратовской губерніи, согласно настоящаго отношенія Саратовскаго Губернскаго Правленія, припечатать въ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» къ свѣдѣнію духовенства Епархіи, съ добавленіемъ, чтобы причты церковей епархіи, желающіе выполнить требованія, изложенныя въ приложенной при семъ № программѣ, составленныя ими, согласно вышеозначенной программы медико-топографическаго описанія селеній Саратовской губерніи, свѣдѣнія доставляли мѣстнымъ благочиннымъ, а послѣдніе прямо отъ себя отсылали бы таковыя свѣдѣнія въ Саратовскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

Священникъ села Булгаковки, Вольскаго уѣзда, Михаилъ Рудневъ, за ревностное служеніе напользу церкви Божіей, при честномъ поведеніи, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ 23 день августа 1888 года награжденъ набедренникомъ.

Священникъ села Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, Николай Леплейскій, за ревностное служеніе на пользу церкви Божіей,

при честномъ поведеніи, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ 20 день августа 1888 года награжденъ набедренникомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ попечительскихъ суммъ
Саратовской епархіи за 1886 годъ.

	Наличны ми.		Билетами.		Въ долгу.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
А.						
<i>Отъ 1885 года къ 1886 году оставалось:</i>						
а) наличными	4594	83				
б) билетами	—	—	35625	—		
<i>А именно:</i>						
Шесть билетовъ 4 ^о /о государствен- ныхъ непрерывно - доходныхъ, изъ нихъ: пять отъ 1-го ноября 1867 года, за №№ 106979—на капиталъ 10000 р., 106980—на капит. 1000 р., 106981—на капит. 1000 р., 106982—на кап. 500 р., 106983— на капит. 715 р., 27 мая 1870 года № 112520—на капит. 955 р.						
И т о г о	—	—	14170	—		
Восемьдесятъ четыре билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа.						
На сумму	—	—	8400	—		
15 ть билетовъ 2-го съ выигра- шами займа №№ сер. 10309/17—310 —311—312—313—314—317— 318—319/17—8296/34—297—298 —8300/34 00270/49 и 00270/50.						
Итого на сумму	—	—	1500	—		

	Налычны- ми.		Билетами.		Въ долгу.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Одинъ билетъ 5% Государственнаго банка 1-го выпуска 1860 г. № 7607	—	—	500	—		
13-ть облигацій Тамбово-Саратовской желѣзной дороги въ 125 р. каждая	—	—	1625	—		
9-ть облигацій восточнаго займа; изъ нихъ 5-ть 3-го займа по 1000 руб и 4 1-го займа по 100 руб.	—	—	5400	—		
Квитанція Саратовскаго общества взаимнаго кредита членства по текущему счету	—	—	30	—		
22 облигація 2-го восточнаго займа, изъ коихъ двѣ по 1000 р. и 20-ть по 100 р., внесенныя Епископомъ Петромъ Томскимъ въ пользу родственниковъ	—	—	4000	—		
Итого билетами	—	—	35625	—		
Сверхъ того въ долгу	—	—	—	—	9324	—
Всего 49543—83						
В.						
<i>Въ 1886 году поступило на приходъ:</i>						
Кружечнаго сбора и пожертвованій изъ остатковъ церковно-кошельковыхъ суммъ	1226	79				
Пожертвованій по пригласительнымъ листамъ	468	7				
Взысканныхъ въ штрафъ	262	74				
Половинная часть братскихъ доходовъ отъ праздныхъ причтовыхъ мѣстъ	628	82				
	1421	77				
Процентовъ съ капиталовъ	3540	42				
	381	43				

	Наличны-ми.		Билетами.		Въ д агу.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Процентовъ по вкладамъ на расчетную книжку Государственного банка и по текущему счету	157	35				
Въ уплату епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ	308	—				
Принято изъ упраздненнаго неприкосновеннаго капитала	9341	—				
Возвращено оо. благочинными, не выданныхъ имъ за смертію и за не извѣстностію мѣста жительства пенсіонеровъ	3078	27				
Присланныхъ изъ попечительствъ другихъ епархій для выдачи по назначенію	58	—				
Отъ Комитета по управленію свѣчныхъ заводомъ	259	—				
Изъ Саратовской Духовной Консисторіи отъ упраздненнаго страх ваго капитала при обществѣ взаимно помощи	2000	—				
Изъ Правленія взаимно-помощи изъ суммъ бывшаго страховаго общества	1188	97				
На епархіальную богадѣльню	15000	—				
Въ пользу Епархіальнаго дѣтскаго пріюта	124	69				
Вычтенныхъ изъ казеннаго жалованья благочиннаго Фатуева въ уплату долга	12	90				
За бѣловыя книги и за бланки	50	—				
На вознагражденіе писцамъ попечительства	5	25				
Изъ Конкурснаго управленія Скопинскаго банка, для выдачи по назначенію	4	—				
	22	—				
<i>Билетами:</i>						
Восемь листовъ Государственныхъ 5% желѣзно-дорожныхъ рентъ,						

	Наличны· ми.		Билетами.		Въ долгу.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
по 1000 руб. каждая, приобретаемых покупкою за накопившіяся наличныя суммы	—	—	8000	—		
Пятнадцать листовъ облигацій Ш-го Государственнаго восточнаго займа, по 1000 руб. каждая, приобретенныхъ покупкою за наличныя суммы	—	—	15000	—		
Принто изъ упраздненнаго ме-прикосвеннаго капитала	—	—	53870	—		
Два блага Государственнаго банка выпуска 1861 года, по 1000 р. каждый отъ Епископа Петра, бывшаго Тскаго, въ пользу его родныхъ сусловіемъ	—	—	2000	—		
<i>Итого въ 1886 году поступило на приходъ:</i>						
а) наличными	39539	47				
б) билетами	—	—	78870	—		
<i>Съ остаточными:</i>						
а) наличными	44134	30	—	—		
б) билетами	—	—	114495	—		
Сверхъ того въ долгу	—	—	—	—	62825	79
	—	—	—	—	45633	45
В.						
<i>Въ 1886 году поступило въ расходъ 37477—9</i>						
<i>Въ томъ числѣ:</i>						
Выдано опредѣленныхъ пособій заштатному и сиротствующему духовенству	13580	55				
Единовременныхъ пособій по разнымъ причинамъ	540	—				

	Наличны- ми.		Вилетами.		Въ долгу.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Иноепархіальнымъ пенсіонерамъ, присланныхъ изъ мѣстныхъ по- чтительствъ	149	—				
Употреблено на покупку ⁰ / ₁₀ бу- магъ	22987	57				
На содержаніе канцеляріи по- чтительства какъ-то: за канцеляр- скіе матеріалы, за напечатаніе блан- ковъ и на жалованье сторожамъ . .	133	79				
На почтовые расходы по пере- сылкѣ пособій и за гербовыя марки.	78	68				
За страхованіе билегъ въ	7	50				
<i>Итого въ 1886 году израсходо- вано наличными</i>	37477	9				
<i>Къ 1887 году остаются:</i>						
а) наличными	6657	21				
б) билетами	—	—	114495			
<hr/>						
Всего 121152 — 21						
Въ долгу	—	—	—	—	62825	79
	—	—	—	—	45633	45

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9 августа сего года, за № 3919, священнику села Новосильцева, Вольскаго уѣзда, Василю Тихомірову, за его заботливость о благоукрашеніи приходскаго храма, объявляется архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9 августа сего года, за № 3920, священнику села Донгуза, Вольскаго уѣзда, Алексію Звѣреву, за его заботливость о благоукрашеніи и благолѣпніи приходскаго храма, объявляется архипастырское благословеніе, со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства:
а) Прихожанамъ Казанской церкви села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія въ пользу храма Божія въ память 900-лѣтія крещенія Руси;

б) прихожанамъ церкви с. Донгуза, Вольскаго уѣзда, за ихъ заботливость о благоустройствѣ храма Божія;

в) землевладѣльцу потомственному почетному гражданину Александру Андреевичу Брюханову, за пожертвованіе дома въ пользу сиротъ послѣ умершаго священника села Старога Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, Іоанна Духовникова;

и г) прихожанамъ с. Мордовъ, Камышинскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія и попеченіе о благоустройствѣ приходскаго храма.

ИЗВѢСТІЯ.

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

А) Священническія:

	ЧИСЛО ДУШЪ:	ДЕС.	
	ПРАВОСЛ. РАСК.	ЗЕМ.	ДОМЪ.
Въ с. Лопастейкѣ, Вольск. уѣзда . . .	1478	—	29 ¹ / ₂ общ.
» » Голяевкѣ, Сердоб. уѣз.	1669	570	33 общ.
» « Березовкѣ, Балаш. уѣз.	437	—	33 цер.
» » Хрущевкѣ, Балаш. уѣз.	666	—	40 цер.
» » Мордовскомъ Карагужѣ, Хвал. у. .	714	—	33 общ.
» » Ермоловкѣ, Петров. уѣз.	416	—	33 общ.
» » Маломъ-Меликѣ, Балаш. уѣз. . .	522	14	33 нѣт.
» » Донгузѣ, Вольскаго уѣзда	1915	161	33 общ.
» » Озеркахъ, Хвалын. уѣз.	776	—	33 общ.
» » Колоярѣ, Вольск. уѣз.	2025	40	33 общ.
» » Шмалакѣ, Хвалынскаго уѣзда. . .	966	—	33 общ.
» » Веденяницѣ, Кузнецкаго уѣзда . .	487	—	33 ³ / ₄ общ.
» » Куриловкѣ, Вольскаго уѣзда . . .	545	—	33 общ.
» » Черкасскомъ, Вольск. уѣз. . . .	3178	11	66 общ.
» » Стар. Всеволодчинѣ, Саратов. у. .	454	—	33 общ.
» » Маякахъ, Петров. у.	2104	42	64 ¹ / ₂ общ.
» » Новоспасскомъ, Хвал. у.	557	279	34 общ.
Въ с. Малыхъ-Коченахъ, Аткар. у. . .	1635	42	33 нѣтѣ.
» » Старой Лопаткѣ, Петр. уѣз. . . .	990	59	46 общ.
» » Богородскомъ, Хвалын. уѣзда. . .	595	—	33 цер.

> > Чернобулагъ, Вольск. уѣзда . . .	905	60	33	общ.
> > Монастырскомъ, Аткар. уѣз.	1804	—	60	цер.
> > Стар. Чирчимъ, Кузнецк. уѣзда.	1858	—	33	пѣтъ.
> > Даниловкѣ, Петровск. уѣз.	1338	450	33	общ.
> > Новосильцевъ, Вольск. уѣзда.	704	—	27	цер.
> > Кафтыревъ, Кузнец. уѣз.	902	—	99	цер.
> > Козловкѣ, Камышинск. уѣзда.	468	—	33	церк.
> > Рыбною, Вольск. уѣз	1009	—	33	общ.
> сл. Водопьяновой, Аткар. уѣз.	464	—	49 ¹ / ₂	общ.

В) Діаконскія:

Въ с. Кулясовъ, Кузнецк. уѣз.	1118	—	132	общ
> > Перециномъ, Камыш. уѣз.	1277	—	49 ¹ / ₂	пѣтъ.
> > Курдюмъ, Саратовск. уѣзда	1230	61	34	пѣтъ
> > Грязнухъ, Камыш. уѣз.	1108	82	60	пѣтъ
> > Терсъ, Вольск. уѣз.	2628	—	66	пѣтъ.
> > Демкинъ, Хвалынского уѣзда	1157	—	42	пѣтъ.
> > Грушевкѣ, Аткарского уѣзда	1323	512	33	пѣтъ.
> > Меденяковъ, Вольск. уѣз.	1441	—	33	пѣтъ.
> > Маломъ-Щербединъ, Балаш. у.	1329	114	33	пѣтъ.
> > Чигонакъ, Балаш. уѣз.	1322	5	33	пѣтъ.
> > Рязановомъ Бродѣ, Балаш. уѣз.	1704	—	33	пѣтъ.
> > Сердобъ, Пет. у., при Николаев. цер.	1662	—	109	пѣтъ
> > Максимовкѣ, Вольск. уѣз.	1169	6	49 ¹ / ₂	пѣтъ.
> г. Петровскъ, при Казанской церк.	1467	—	60	пѣтъ.
> > Широкомъ-Уступъ, Аткар. уѣз.	1640	—	33	пѣтъ.
> > Чибирлеяхъ, Кузнецк. уѣзда	1020	—	30	общ.
> > Сосновкѣ, Сердобск. уѣз.	1311	—	33	пѣтъ.
> > Сластухъ, Сердобск. уѣзд.	1417	—	66	пѣтъ.
> > Красномъ Колѣнѣ, Бал. у.	1487	4	33	пѣтъ.

В) Псаломщическія:

Въ с. Кондалъ, Камышинскаго уѣзда	1153	—	60	пѣтъ.
> > Лопатинъ, Кузнецк. уѣзда.	651	—	33	церк.
> > Сукинъ, Вольскаго уѣзда	1781	—	33	пѣтъ.
> > Новоспасскомъ, Хвалын. уѣз.	557	279	34	общ.
> > Ахматъ, Камыш. уѣзда	978	278	66	общ.
> > Ершовкѣ, Вольск. уѣзда	1476	—	33	общ.

Въ с. Широкомъ-Уступѣ, Аткарск. уѣз.	1640	—	33	нѣтъ
> г. Царицынѣ, при Успенск. собор. ц.	2263	30	—	нѣтъ.
> г. Кузнецкѣ, при Николаев. церк.	2519	122	—	нѣтъ.
> г. Царицынѣ, при Вознесенск. цер.	2500	179	—	цер.
> с. Ваулинѣ, Камышин. уѣз.	2016	35	66	нѣтъ.

Списокъ дѣтей бѣдныхъ духовнаго званія, принятыхъ въ настоящемъ 188⁸/₉ учебномъ году въ Саратовскій Епархіальный Дѣтскій Приютъ.

Мальчиковъ:

1) Эксперіандовъ Николай, 2) Полянскій Тихонъ, 3) Князевскій Алексей, 4) Арскій Константинъ, 5) Лебедевъ Сергій.

Дѣвочекъ:

6) Боброва Клавдія, 7) Плохова Елизавета, 8) Липовская Александра, 9) Волховская Марія, 10) Ковалева Клавдія, 11) Князевская Евдокія, 12) Духовникова Манеа, 13) Миролюбова Серафима, 14) Полякова Евдокія, 15) Бронницкая Марія, 16) Орлова Клавдія, 17) Орлова Евдокія.

Итого поступившихъ 17 человекъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

а) Вольскій мѣщанинъ Александръ Матвѣевъ Коровинъ, на первое трехлѣтіе, къ Покровской церкви г. Саратова.

б) крестьянинъ Иванъ Фирстовъ, на седьмое трехлѣтіе, къ Михайло-Архангельской церкви с. Елшанки, Хвалынскаго уѣзда.

в) крестьянинъ Степанъ Григорьевъ Кузнецовъ, на второе трехлѣтіе къ Космо-Даміанской церкви с. Малой Грязнухи, Балашовскаго уѣзда.

Отчетъ о движеніи суммъ Церковно-приходскихъ попечительствъ за 1887 годъ.

15) По вѣдомству благочиннаго Вольскихъ приходскихъ церквей, при Троицкой приходской церкви—оставалось къ 1887 году 59 р. 21 к., въ 1887 г. поступило 186 р. 44 к., итого съ остаточными 245 р. 65 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 159 р. 90 к. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 85 р. 75 к. при и Покровской Приходской церкви—въ 1887 г.

поступило 43 р., итого съ остаточными 43 р. Въ 1887 году поступило въ расходъ 43 р. А всего по обоимъ попечительствамъ—оставалось къ 1887 г 59 р. 21 к., въ 1887 г. поступило 229 р. 44 к., итого съ остаточными 288 р. 65 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 202 р. 90 к. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 85 р. 75 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась въ заботѣ объ исправленіи и украшеніи храмовъ, улучшеніи церковнаго пѣнія и въ пособіи псаломщикамъ.

16) По вѣдомству благочиннаго 1-го округа, Вольскаго уѣзда, при церквахъ: Троицкой с. Воскресенскаго—оставалось къ 1887 г. 45 р. 31 к., въ 1887 г. поступило 718 р. 68 к., итого съ остаточными 763 р. 99 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 746 р. 98 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 17 р. 1 к. Николаевской, с. Березниковъ—оставалось къ 1887 г. 304 р. 55 к., въ 1887 г. поступило 238 р. 21 к., итого съ остаточными 542 р. 76 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 172 р. 87 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 369 р. 89 к. Казанской, с. Булгаковкѣ—оставалось къ 1887 г. 1 р. 68 к., въ 1887 г. поступило 14 р. 98 к., итого съ остаточными 16 р. 66 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 3 р. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 13 р. 66 к. Покровской с. Ершовкѣ—вновь открыто только въ концѣ отчетнаго года.

А всего по благочинію 1 округа Вольскаго уѣзда: оставалось къ 1887 г. 351 р. 54 к., въ 1887 г. поступило 971 р. 87 к., итого съ остаточными 1323 р. 41 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 922 р. 85 к. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 400 руб. 56 коп.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась: по селу Воскресенскому—въ ремонтировакѣ храма и прибрѣтеніи пособій для школь; по селу Березникамъ—въ исправленіи церковной ограды и покункѣ учебниковъ въ школу, по с. Булгаковкѣ—въ незначительной поправки колокольні.

17) По вѣдомству благочиннаго 2 округа Вольскаго уѣзда, при церквахъ: Нерукотворена-Спасской с. Новосильцева—въ 1887 поступило 410 р., итого съ остаточными 410 р. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 325 р. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ

85 р. Покровской с. Садовки—въ 1887 г. поступило 430 р., итого съ остаточными 430 р. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 430 руб.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась по приходу села Новосильцева—въ благоукрашеніи и благолѣпіи храма Божія и исправленіи мѣстныхъ причтовыхъ домовъ; приходу села Садовки—въ благоукрашеніи и благолѣпіи мѣстнаго храма Божія; попечительство же по приходу села Донгуза за 1887 годъ не имѣло никакихъ дѣйствій ни по церкви, ни по приходу.

18) По вѣдомству благочиннаго 3 округа Вольскаго уѣзда, при церквяхъ: Архангельской с. Сосновки—оставалось къ 1887 г. 12 р., въ 1887 г. поступило 23 р. 90 к., итого съ остаточными 35 р. 90 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 8 р. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 27 р. 90 к. Ахтырской с. Сукина—оставалось къ 1887 г. 96 к., въ 1887 г. поступило 600 р., итого съ остаточными 600 р. 96 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 400 р. 96 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 200 р. Знаменской, с. Черкаскаго—въ 1887 году поступило 277 р. 89 к., итого съ остаточными 277 р. 89 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 277 р. 89 к. Казанской, Труевской Мазы—оставалось къ 1887 г. 22 р. 55½ к., въ 1887 г. поступило 63 р. 96 к., итого съ остаточными 86 р. 51½ к. Въ 1887 поступило въ расходъ 63 р. 91 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 22 руб. 60½ коп; Дмитріевской, с. Юловской Мазы—оставалось къ 1887 г. 93 р. 36½ к., итого съ остаточными 93 р. 36½ к. Въ 1887 году поступило въ расходъ 40 р. Затѣмъ къ 1887 г. въ остаткѣ 53 р. 36½ к. Боголюбленской села Терсы—оставалось къ 1887 г. 262 р. 58 к., въ 1887 г. поступило 124 р. 57 к., итого съ остаточными 387 р. 15 к. Въ 1887 поступило въ расходъ 172 р. 32 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 214 р. 83 к.; Казанской с. Улыбашева—въ 1887 г. поступило 58 р. 1 к., итого съ остаточными 58 р. 1 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 34 р. 45 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 23 р. 56 к. При ново-строющейся церкви въ деревнѣ Ивановкѣ—въ 1887 г. поступило 1136 р. 91 к., итого съ остаточными 1136 р. 91 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 631 р. 40 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ

505 р. 51 к. Итого оставалось къ 1887 г. 391 р. 46 к., въ 1887 г. поступило 2285 руб. 24 коп., итого съ остаточными 2676 р. 70 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 1351 р. 4 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 1325 р. 66 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась: по селу Терсѣ—въ окончательной отдѣлкѣ новой каменной перкви; по деревнѣ Ивановкѣ—въ построение новой деревянной церкви; по остальнымъ попечительствамъ—большею частию въ благоуукрашеніи храмовъ, и только по селу Труевской Мазѣ, сверхъ расходовъ на бібліотеку и церковные поправки, израсходовано 4 руб. на церковно-приходскую школу и 1 р. 92 к. на ремонтъ церковнаго дома. Попечительство же при Петропавловской церкви села Вязоваго Ключа не имѣло никакихъ дѣйствій ни по церкви, ни по приходу.

19) По вѣдомству благочиннаго 4-го округа Вольскаго уѣзда, при церквахъ: Казанской с. Вязовки—оставалось къ 1887 году 86 к. въ 1887 году поступило 670 р. 75 к., итого съ остаточными 671 р. 61 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 668 р. 75 к. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 2 р. 86 к. Михаило-Архангельской с. Бѣлаго Ключа—оставалось къ 1887 г. 30 р. 23 к., въ 1887 г. поступило 188 р. 88 к., итого съ остаточными 219 р. 11 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 198 р. 41 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 20 р. 70 к. Михаило-Архангельской с. Куриловки—въ 1887 г. поступило 36 р. 75 к., итого съ остаточными 36 р. 75 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 35 р. 95 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 80 к. А всего по тремъ по печительствамъ—оставалось къ 1887 г. 31 р. 9 к. въ 1887 г. поступило 896 р. 38 к., итого съ остаточными 927 р. 47 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 903 р. 11 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 24 р. 36 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Епархіальнаго начальства.—Извѣстія.

Редакторъ К. Рыбинъ.

ХЕРСОНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ.

№ 17.

1888 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Православіе въ исторіи русскаго народа.

(Изъ поученія Архіепископа Херсонскаго Никанора).

Господствующій характеръ русской исторіи опредѣляется господствомъ православной христіанской вѣры. По великому водному Волхово-Днѣпровскому пути не менѣе тысячи лѣтъ до начала Руси жили славянскія племена и были безсильны положить начало русской исторіи. Томись своимъ ничтожествомъ въ пѣдрахъ общечеловѣческой жизни, зачинающей и рождающей отдѣльные историческіе народы и жаждою жить, при обилии готовыхъ для жизни матеріаловъ, славяно-русскія племена зовуть къ себѣ объединяющее организующее начало въ лицѣ варяго-русовъ Рюрика съ братією и дружиною. Это было историческимъ зачатіемъ великаго народа. А эти хожденія съ сѣвера на югъ, Рюрика до Кіева, Аскольда, Дира и Олега по днѣпровскимъ водамъ мимо Херсона до Царя-града, хожденія Игоря и Ольги на Волынъ, Святослава на Дунай, за военною добычею и славою, были не болѣе какъ попытками великаго, быстро растущаго, но пока еще не родившагося, младенца расправить свои богатырскіе члены. Настоящимъ же историческимъ рожденіемъ великаго русскаго народа было великое историческое событіе, кгда св. равно-апостольный князь Владиміръ, проплывъ по тѣмъ же Днѣпровскимъ водамъ мимо нашего Херсона, направился въ другой Херсонъ, Таврической, и тамъ воспріялъ отъ грековъ св. крещеніе. Кто станетъ отрицать, что святое крещеніе Руси было не только рожденіемъ нашего народа къ новой исторической жизни, но и возрожденіемъ къ жизни истинно-духовной, настоящей человѣческой? Кто станетъ отрицать, что до крещенія Руси наши князья бы-

ли только повелители удалой дружины, посредствомъ которой обуздывали подвластныя племена единственно силою меча, силою меча восвали, собирали дань, покоряли и грабили, чтобы содержать ту же удалую дружину? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси русская жизнь воспріяла свою полноту и опредѣлилась въ тѣхъ главныхъ раздѣлахъ, которые намѣтили, опредѣляли и замкнули ее въ ея направленіи на всѣ послѣдующіе вѣка? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси ея властодержецъ сталъ въ сознаніи народа властодержцемъ милостію Божіею, а не собственною только желѣзною силою? Кто станетъ отрицать, что только со времени крещенія Руси просвѣтилось наше народное сознаніе христіанскимъ миросозерцаніемъ, евангельскимъ правоученіемъ и связнымъ законодательствомъ на основаніи нравственныхъ и каноническихъ законоположеній христіанства? Просвѣтилось книжнымъ ученіемъ, даже просто грамотностію! Просвѣтилось музыкальнымъ пѣніемъ, художественнымъ зодчествомъ, культурными, заимствованными изъ высокообразованной Византіи, навыками въ обыденной жизни, какъ просвѣтилось и готовымъ, заимствованнымъ изъ той же христіанской Византіи достопоуражаемымъ образцомъ всего уклада жизни сложившагося подъ совокупнымъ вліяніемъ христіанства и всей цивилизаціи древняго греко-римскаго міра!

Не ясно ли, далѣе, что со времени крещенія Руси Господь всегда спасалъ людей своихъ, православныхъ русскихъ людей, даровалъ правобѣрнымъ русскимъ князьямъ, царямъ и императорамъ побѣды надъ сопротивными, и сохранялъ свое жителство, свою святую Русь православную, православнымъ русскимъ крестомъ? Кому не очевидно, что тамъ вездѣ еще сохраняется завязь русско-славянской жизни, гдѣ высится на народномъ знамени православный крестъ Христовъ? Возьмемъ при-Дунайскую полосу славянства—не очевидно ль это тамъ? Гдѣ пока не ниспровергнуть православный крестъ Христовъ, тамъ мы имѣемъ кровныхъ братьевъ не только по плоти, но и по духу. Недоразумѣнія останутся между нами недоразумѣніями, не болѣе, а истинное братство между нами въ роковыя

минуты скажется всегда, какъ и сказывалось всегда. Наоборотъ возьмите тѣже славянскія племена, оядотворенныя духомъ латинства; не касаясь уже племенъ славянскихъ, переродившихся въ инныя народности подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ вѣръ, — найдете ли тамъ духъ братства при братствѣ кровномъ? Возьмемъ при-Днѣпровскую полосу русскаго славянства. Вся ея исторія опредѣлилась борьбою за святой крестъ Христовъ, за православный крестъ. Говорить ли о вѣковѣчной борьбѣ мѣстнаго русскаго народонаселенія съ турками и татарами, именно какъ врагами креста Христова? А этою борьбою за крестъ Христовъ опредѣлился 500-лѣтній характеръ исторіи при-Днѣпровскаго запорожскаго казачества. Не тотъ же ли священный характеръ, крестовыхъ походовъ имѣли всѣ безчисленныя войны того же казачества, такъ и всей Малороссіи, и съ польскимъ королевствомъ, какъ и съ Турціею, такъ съ Крымомъ? Съ послѣдними, съ Турціею и Крымомъ, Малороссія воевала за крестъ Христовъ вообще противъ магометанской луны, а съ Польшею воевала противъ крыжа латинскаго, именно за крестъ Христовъ православный. Не говоримъ о Подоліи, о Волынѣ, о русскомъ населеніи Литвы и Бѣлоруссіи, которыя, будучи безсильны воевать противъ польско-литовской силы, въ продолженіи вѣковъ лили мученически свою кровь и переносили всяческія гоненія и страданія, чтобы только отклонить насильственно навязываемую имъ польскую панскую вѣру и отстоять свою народную, древлеотеческую православно-благочестивую вѣру.

И смотрите, лишь только православный русскій крестъ вынужденъ былъ умалить свой чистый господственный блескъ предъ кровавымъ блескомъ меча татарскаго и польско-литовскаго; лишь только на святыхъ кіевскихъ горахъ загорѣлся недобровѣщій блескъ господства крыжа латинскаго; даже еще прежде этого, но уже въ предчувствіи надвигающейся на берега Днѣпра роковой грозы, — предчувствіи, которое, сказывается у народовъ также, какъ и у чистыхъ лицъ въ роковыя минуты жизни, — русская гражданственность волею неволею двинулась съ береговъ роднаго Днѣпра и подвинулась на берега не родной тогда Волги, чтобы тамъ на просторѣ этой

величайшей изъ европейскихъ рѣкъ выработать коренной, чистѣйшей, православно-русской духъ. Подумайте и о томъ, что пока этотъ духъ росъ, мужалъ и крѣпчалъ, онъ все, даже чуждое намъ, проникалъ и претворялъ. Такъ было на берегахъ Волги; такъ было на берегахъ Днѣпра. Поищите теперь древлянъ, полочанъ, кривичей и другихъ племенъ древняго славянства, которыя были раздѣлены, не сливаясь въ народное единство, пока Русь не крестилась. По крещеніи же все это претворилось и слилось въ единый братскій народъ, единокровный и единокровный. Поищите также древнихъ печенѣговъ, половцевъ, хозаръ, которые въ продолженіе вѣковъ тревожили своими набѣгами старокіевскихъ князей, особенно до крещенія Руси. По крещеніи они быстро исчезаютъ съ вышней русской земли. Между тѣмъ мы не знаемъ въ нашей исторіи поголовныхъ истребленій чуждыхъ намъ племенъ. Мы съ ними воевали, всегда раскрывая имъ наши братскія объятія, но никогда поголовно не истребляя. Между тѣмъ они какъ то незаметно исчезли. Еще болѣе поразительное тождественное явленіе представляютъ финскія племена, которыя миліонами жили по Волгѣ до Ледовитаго океана, отъ Финляндіи до Урала, — гдѣ они? Они слились съ русскимъ народомъ посредствомъ русской православной вѣры и слились такъ, что составили нынѣ самое коренное даже въ русскомъ народѣ великороссійское племя. А тѣ финскія племена, которыя или въ язычествѣ остались до сего дня, или же пришли къ намъ съ готовымъ своимъ, но иновѣрнымъ христіанствомъ, тѣ до сихъ поръ чужды и русскому народу, да свои ли и русскому государству? Тѣ до сихъ поръ тяготеютъ, одни къ иноземцамъ, другія къ магометанству. Посмотрите, подумайте даже, гдѣ нынѣ татары, которые держали нѣкогда въ рукахъ всю русскую землю отъ Астрахани до Нова-города и Волыни? Гдѣ грозные татары Крыма, которые такъ недавно еще господствовали еще въ этихъ краяхъ, а подавиѣ держали въ ежечасномъ страхѣ самую Москву? Вѣдь были же многочисленныя поселенія татаръ среди русскаго племени, начиная отъ Казани до Подолія. А гдѣ они теперь? Всѣ ли истреблены? Нѣтъ, мы ихъ не истреб-

ляли. Мы, наоборотъ, обременяемъ ихъ разными льготами сравнительно съ русскимъ народомъ. Нѣтъ, они всосаны здоровымъ, растущимъ, мужающимъ организмомъ и претворены въ русскую плоть и кровь русскимъ духомъ, русскою вѣрою, силою православнаго русскаго креста Христова. Вспомните старое основное правило при-Днѣпровскаго, Запорожскаго, Донскаго и всякаго русскаго казачества. Казакомъ могъ быть всякій человекъ, всякій даже инородецъ, полякъ, турокъ, венгерецъ, татаринъ, даже еврей. Всякій принимался отверстыми братскими объятіями казачества. Но неотложно требовалось отъ всѣхъ одно: всякій долженъ быть одной крещеной православной русской вѣры. И требованіе вѣрное, неизмѣнявшее казачеству впродолженіи вѣковъ. И казачество сослужило Россіи огромную службу. И вѣра побѣдила, какъ и побѣждаетъ міръ. И православнымъ русскимъ крестомъ Господь ограждалъ и сохранялъ свое жительство, свою вѣрную Русь святую. Вѣрное православному Христову кресту, казачество приготовило Москвѣ даровое присоединеніе Малороссіи. Вѣрное православному Христову кресту, казачество приготовило даровое присоединеніе и покореніе Донскихъ и Запорожскихъ земель до Кавказа, легкое покореніе и сихъ земель до Херсона и Крыма. Вѣрное православному кресту, хотя и страдальческое православное населеніе Бѣлороссіи и Литвы, Голыніи и Подолии приготовило легкое сокрушеніе Польши,—уже тѣмъ самымъ, что оно, это задавленное народонаселеніе, страдало за свое православіе и жило страдая, но не измѣняло ему...

Очевидно, что гдѣ живетъ православіе, гдѣ не вымерли православные, тамъ живутъ наши, наши братья. Наоборотъ, живутъ даже славяне, но иновѣрные, тамъ, увѣ! наши братья по плоти, да, но и злѣйшіе наши враги по духу, тамъ царитъ злѣйшая братоубійственная ненависть.

Вѣра ваша, наше православіе, Крестъ Христовъ—наше народное забрало противъ цѣлой враждебной намъ Европы. За вѣру, за царя православнаго, за русскій крестъ Христовъ! Этотъ кличъ раздастся на всѣхъ устахъ, всегда, когда туча европейской вражды начинаетъ облегать нашу отчизну. Такъ было въ

отечественную войну 12 года. Такъ было въ севастопольскій погромъ. Такъ было и въ послѣднюю восточную войну. Вспомните, что во время севастопольскаго погрома, чуть было вся Русь поголовно не сдвинулась съ своихъ мѣстъ, какъ только возглашенъ былъ призывъ Св. Синода всѣхъ на защиту отечества. Вспомните, что во время послѣдней восточной войны всѣ являли міру невиданное, неслыханное зрѣлище: ми гія тысячи неумолчно пѣли царскій тропарь: *Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя и крестомъ твоимъ сохраняя вѣрное Тебѣ твое жителство.* И побѣдная сила креста, сила воодушевляемаго крестомъ терпѣнія христіюлюбиваго русскаго воина привели было насъ къ вратамъ Царя-града.

Понятно послѣ этого, стоитъ-ли намъ всѣми силами государственной, такъ и народной мудрости оберегать наше православіе, какъ зиждительную силу нашего отечества.

Поученіе въ день св. Равноапостольнаго князя Владиміра и исполнявшагося 900-лѣтія крещенія Россіи *).

Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчныхъ помянухъ и поучахся. Псал. 76. 6.

Въ настоящій день,—день памяти св. Равноапостольнаго князя Владиміра, которому Промысль Божій судилъ просвѣтить Русь св. крещеніемъ, по распоряженію и благословенію Св. Синода, св. православная Россійская церковь *едиными усты и единымъ сердцемъ*, во всѣхъ городахъ и весяхъ обширнаго о сѣйскаго государства вообще и въ Кіевѣ въ особенности торжественно воспоминаетъ девять вѣковъ, протекшихъ со времени крещенія Руси. Вполнѣ благовременно и прилично вспомнить при этомъ и намъ, подобно св. псалмопѣвцу, находившему для себя поученіе въ воспоминаніи дней первыхъ и лѣтъ вѣчныхъ, первые дни нашего отечества и поучиться у купѣли крещенія нашихъ предковъ, въ которой завѣщаны намъ св. завѣты ихъ.

Св. Евангеліе Христово, проповѣданное св. апостолами,

*) Сказано 15-го іюля въ Саратовскомъ кафедральномъ соборѣ.

въ теченіе вѣковъ, распространялось, утверждалось и свѣтилось уже во многихъ странахъ и народахъ, между тѣмъ какъ земля Русская пребывала еще во тьмѣ невѣдѣнія истиннаго Бога и сѣни смертной языческаго идолослуженія. Только съ IX вѣка эту тьму невѣдѣнія и языческаго идолослуженія изрѣдка освѣщали лучи св. вѣры въ южныхъ окраинахъ Россіи, близкихъ по своему положенію къ христіанскимъ греческимъ поселеніямъ. Только въ ближайшее уже ко св. Владиміру время явились у насъ немногіе христіане, а за ними прославилась своею вѣрою бабка св. Владиміра равноапостольная Ольга. «Памятна она Русскимъ людямъ и русской землѣ, говоритъ преп. лѣтописецъ, и была для нея какъ бы зарею, предвѣщавшей восходъ солнца». И судилъ Богъ взойти этому солнцу въ лицѣ своего избранника князя Владиміра, давшее ему самому просвѣтиться свѣтомъ св. крещенія и вѣры и просвѣтить тѣмъ-же народъ Русскій. Промыслъ Божій судилъ ему госприять св. вѣру отъ Восточной греческой церкви, вѣрной хранительницы вѣры Христовой, чтобы потомъ и Россійскую церковь содѣлать такою-же хранительницею и провѣзвѣстницею православія. Въ этой вѣрѣ, избавившей землю русскую отъ тьмы языческаго идолослуженія и научившей вѣровать въ Единаго, въ Троицѣ славимаго Бога, открылся предкамъ нашимъ (а чрезъ нихъ и намъ) неисчерпаемый источникъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія во св. словѣ Божіемъ и во всей великой сокровищницѣ церковнаго учительства. Св. вѣра эта, даруя источникъ благодатнаго освященія въ таинствахъ и молитвахъ церкви, и научая любви христіанской, открыла нашимъ предкамъ и намъ вѣрный путь къ вѣчному спасенію, которое должно быть высшею и конечною цѣлію всей нашей жизни на землѣ.

Русскій народъ, вступивши на поприще исторической жизни, ничего не имѣлъ и ни отъ кого не получилъ готоваго духовнаго наслѣдія, подобно тому, какъ получили его отъ классическаго міра народы Запада. Поэтому, святое сѣмя христіанства, посеянное при св. Владимірѣ, пало на дѣвственную почву, принялось и принесло обильные плоды; и русскіе люди

взяли изъ него все, что могли, въ мѣру своихъ духовныхъ силъ и развитія. Св. вѣра озарила ихъ умы свѣтомъ истины, дала имъ въ руководство совершеннѣйшія правила жизни: Весь бытъ личной, семейной и общественной жизни и нравственный характеръ русскаго человѣка сложились подъ воздѣйствіемъ этой вѣры,—воздѣйствіе это настолько сильно, что въ народномъ сознаніи слова «русскій» и «православный» считаются однозначущими. Въ этой же св. вѣрѣ русскій человѣкъ всегда находилъ и находитъ утѣшеніе въ бѣдствіяхъ жизни и неисчерпаемый источникъ силы для перенесенія страданій. Выплакавъ свое горе въ св. храмѣ, у подножія креста, онъ выходилъ оттуда съ облегченнымъ сердцемъ и, утѣшая себя словами: «Христось терпѣль, и намъ велѣль», продолжалъ благодушно нести бремя страданій и, благодаря этому единственному утѣшенію, выходилъ изъ всѣхъ испытаній, сохраняя правую вѣру и твердое упованіе на торжество правды. Неисчислимы благодѣянія, которыя принесла св. вѣра русскому государству въ земной судьбѣ его за минувшіе вѣка. Благодаря главнымъ образомъ ей, Россія изъ малаго наслѣдія св. Владиміра превознесена на ту высоту первенствующаго государства, на какой теперь она стоитъ. Она объединила разныя родныя славянскія и инородныя племена, входящія въ составъ государства, самымъ крѣпкимъ союзомъ,—духовнымъ союзомъ вѣры, союзомъ братства по ней,—союзомъ единой молитвы, единой святыни храмовъ Божіихъ. Что, какъ не св. вѣра православная поддержала сѣверную Русь въ ея самобытности? Что, какъ не ея спасительная сила сохранила отъ окончательнаго подавленія Русь Юго-Западную? Что поддерживало обѣ половины достоянія св. Владиміра въ годы особенныхъ испытаній, тяжелаго унынія,—питало и хранило единство между ними и вновь собрало въ единую сильную державу? Св. православная вѣра научила русскій народъ чтить и любить своихъ царей православныхъ, какъ Божіихъ помазанниковъ, и въ этой любви къ нимъ создала прочнѣйшій залегъ могущества Россійскаго государства, будущаго еще большаго развитія и процвѣтанія его подъ скипетромъ самодержавныхъ

Государей. Въ этой же св. вѣрѣ Россія находила и найдетъ силы и средства къ исполненію своей міровой задачи—стоять на стражѣ между востокомъ и западомъ и приготавливать дикія языческія племена Азіи къ мирной встрѣчѣ съ христіанствомъ.

«Благословенъ Господь Иисусъ Христосъ, иже возлюбилъ люди своя, землю Русскую и просвѣтилъ ю крещеніемъ святымъ.. Дивно есть се, колико добра сотвори (св. Владиміръ) землѣ русской, крестивъ ю. Се бо въ память держать люди рускіе, поминающіе св. крещеніе и прославляюще Бога въ молитвахъ и псалмѣхъ новыи люди, чающе надежды великаго Бога Спаса нашего І. Христа». Такъ говоритъ преп. лѣтописецъ, повѣствуя о великомъ и славномъ днѣ крещенія Кіевлянъ и о началѣ крещенія всей земли Русской. Такъ радуется онъ, поминая благовѣрнаго князя, чрезъ котораго послалъ Господь великую милость своєюсей Руси, просвѣтивъ ее св. вѣрою. Такъ же радовались и также прославляли Бога и равноапостольнаго князя всѣ Русскіе люди, жившіе во времена лѣтописца, по смерти св. Владиміра, разсказывая про жизнь и дѣла его, слагая похвалы въ честь его, завѣщая потомкамъ своимъ благодарно помянуть его. То были «новые люди «во св. вѣрѣ» нова тварь во Христѣ», которые мало еще вкусили отъ плодовъ благодати и истины Христовой. Во сколько же разъ больше ихъ должны благодарить Бога и св. Владиміра мы, пр. сл., для которыхъ во все продолженіе девяти сотъ лѣтъ, протекшихъ со времени крещенія, далеко болѣе раскрылись судьбы всей нашей исторіи и спасительная сила вѣры, насажденной равноапостольнымъ княземъ? Не остави и насъ, Господи, но пробави милость Твою на землѣ нашей и народѣ нашемъ, да и сыны сыновъ нашихъ и вся Русская держава, до скончанія вѣка, твердо пребываютъ во св. православной вѣрѣ, восходя отъ силы въ силу, во славу Пресвятаго имени Твоего, молитвами и предстательствомъ первоначальника нашего въ вѣрѣ. Особенно усердно нужно молить Бога объ этомъ намъ, прав. слухъ, въ наше смутное время, когда нѣкоторая часть нашего общ. ства, сдвинутая съ крѣпкихъ основъ св. православной вѣры и

преданности престолу, на коимъ 9 вѣковъ покоилась и развивалась св. Русь православная, стремится куда-то на чужбину, на страну далече, проповѣдуя свое «новое Евангеліе» и новыя нравственныя требованія для жизни. Любовь и благодарность наша къ Богу, просвѣтившему насъ свѣтомъ истинной вѣры, требуетъ отъ насъ заботы и о томъ, чтобы вмѣстѣ съ нами познали истиннаго Бога и научились прославлять его и другіе, чуждые еще этой вѣрѣ. Этого, кромѣ того, требуетъ и наше собственное благо: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, говоритъ апостоль, спасетъ душу отъ смерти и покрыветъ множество грѣховъ* (Іак. V. 20). Благодареніе Богу и для всѣхъ насъ, немогущихъ прямо нести этихъ апостольскихъ трудовъ, съ открытіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отдѣленіе (Комитетъ) коего открыто и въ Саратовѣ, легко и возможно исполнить этотъ долгъ каждого истинно вѣрующаго и ревнителя православія. Для всѣхъ изъ насъ молитвою и посильными пожертвованіями открыть доступъ къ содѣйствію и вспоможенію дѣлямъ названнаго Общества—распространять православіе между язычниками.

Помянухъ судьбы Божіи (Псал. 118. 52), явленныя нашему отечеству въ девять вѣковъ, протекшихъ со времени крещенія Руси, будемъ, пр. сл., твердо хранить, исповѣдуя устами и сердцемъ, св. православную вѣру, памятуя, что ею спасались несчетныя поколѣнія русскаго народа и съ нею просіялъ великій сонмъ святыхъ Божіихъ въ разныхъ мѣстахъ земли Русской. Да возрастаетъ въ насъ истинное знаніе этой вѣры чрезъ усердное слушаніе святаго ученія ея въ храмахъ и чрезъ ученіе въ школахъ, которыя, по волѣ Монарха Государя нашего, преемника державной власти св. Владиміра, поручаются водительство церкви и ея служителей.

При свѣтѣ этой вѣры да удалятся отъ насъ и темныя суевѣрія и неразумные расколы и всякія «новыя», чуждыя ей, лжеученія. Да распространится отъ насъ и чрезъ насъ свѣтъ ея и въ среду другихъ племенъ нашего отечества, пребывающихъ доселѣ во тьмѣ невѣрія, лжевѣрія и иновѣрія. Болѣе же всего, да святится имя Божіе въ нашихъ добрыхъ дѣлахъ

христіанской любви и милосердія, завѣщаннаго намъ Просвѣтителемъ нашимъ св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, имя и св. дѣло коего да будетъ вѣчно памятно всѣмъ сынамъ Россіи изъ рода въ родъ. Аминь. С. В. В.—скій.

Историческій очеркъ церковно-приходской школы и современное ея значеніе.

Недавнее и повсемѣстное открытіе церковно-приходскихъ школъ было для извѣстной части нашей интеллигенціи явленіемъ довольно неожиданнымъ и на первыхъ-же порахъ было встрѣчено отчасти съ изумленіемъ, отчасти съ недовѣріемъ, а болѣе всего съ недружелюбіемъ. Въ первый моментъ ихъ появленія столичная и провинціальная свѣтская пресса отъ неожиданности какъ будто даже растерялась и не находила что сказать, храня глубокое молчаніе и какъ-бы обдумывая, гдѣ найти точку опоры для сужденія и съ какой стороны должно разсматривать это необыкновенное для современности явленіе. Въ виду такой неожиданности появленія школъ, явились и сужденія со стороны этой прессы самыя неожиданныя, которыя болѣе свидѣтельствовали объ ихъ невольности и вынужденности, чѣмъ о дѣйствительномъ пониманіи и проникновеніи въ суть дѣла. Въ разныхъ газетахъ и журналахъ говорилось о церковно-приходской школѣ, что она, напр., есть «возвратъ къ прошлому», которое по преимуществу должно разсматриваться какъ «невѣжество и суетвѣріе», что старая школа, къ которой теперь возвращаются, носила всегда «узкоклерикальный, сословный характеръ», что, съ другой стороны, церковно-приходская школа «существуетъ очень недавно» и «свѣдѣній и достовѣрныхъ данныхъ о ней мало», что свѣтская школа есть «испытанное средство», а церковно-приходская «стоитъ въ началѣ неизвѣданнаго пути», — всѣ эти и подобныя сужденія не только совершенно противорѣчивы, но и вполне безосновательны и произвольны и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого серьезнаго научнаго значенія. Обратимся къ отечественной исторіи и посмотримъ, чѣмъ была для русскаго

и рода церковно-приходская школа и какое мѣсто должны мы ей отвести теперь въ ряду другихъ свѣтскихъ народныхъ школъ.

Святые апостолы, получивъ отъ Бога чрезъ Духа Святаго право и власть наученія всѣхъ языковъ и совершивъ свое земное поприще, передали это право и власть по преемству послѣдующей іерархіи. Посему постановленія Вселенскихъ соборовъ вмѣняли въ обязанность каждому пресвитеру: „да идетъ *учити отроковъ* и домочадцевъ, читая имъ Божественное писаніе, ибо для сего и священство получилъ“ (VII соб. прав. 10). Святый и равноапостольный великій князь Владиміръ, просвѣтивъ Русь свѣтомъ христіанской вѣры въ томъ ея видѣ, какою она сохранилась въ греко-восточной церкви отъ временъ апостольскихъ, въ отношеніи наученія народа истинамъ вѣры не могъ не дѣйствовать въ томъ же духѣ. Вмѣстѣ съ заботами объ устройствѣ церквей и назначеніи необходимаго причта св. Владиміръ, по сказанію лѣтописца, обратилъ не малое вниманіе на обученіе книжное, для какой цѣли сталъ собирать сначала боярскихъ дѣтей и отдавать для обученія грамотѣ греческимъ ученымъ, «хрестьянамъ и попамъ». Княжившій послѣ него сынъ его, Ярославъ, выказалъ въ этомъ отношеніи болѣе широкую и плодотворную дѣятельность, подавая въ себѣ самомъ высокой примѣръ и наилучшій образецъ для подражанія. «И бѣ Ярославъ, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, любя церковные уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризцы, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи ово дне». Далѣе тѣ же лѣтописецъ говорить: «И ны церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ (содержаніе), веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ». Онъ же, по прибытіи въ Новгородъ, «собра отъ старость и отъ поповыхъ дѣтей 300 и повелѣ учити книгамъ», — повелѣлъ, конечно, тѣмъ, кому поручено это Богомъ (согласно предыдущаго правила VI Всел. соб.), т. е. священникамъ. Такимъ образомъ, самыя первыя школы у насъ на Руси были несомнѣнно церковныя, а учителями и руково-

дителями ихъ духовенство, сначала Греко-Славянское, а потомъ уже и русское, да и учебными руководствами могли быть только книги церковныя,—библія и особенно псалтирь, часословъ и другія богослужебныя книги, а равно и житія святыхъ и творенія такихъ великихъ отцъ въ и учителей церкви, какъ св. І. Златоустъ, св. Ефремъ Сиринъ и друг. Этимъ и исчерпывалось въ древней Руси все учебно-воспитательное дѣло ея школъ; здѣсь было и обученіе и воспитаніе, здѣсь были и учебники и руководства. Древность не нуждалась въ искусственности, въ обстановкѣ, приемахъ, методахъ, руководствахъ, учебникахъ, такъ безцеремонно навязываемыхъ современной народною школою новѣйшею вѣмецкою педагогіей и совершенно заполонившихъ и во всѣхъ частяхъ сковавшихъ ее; для нея, для этой почтенной древности, жившей безъ лукавства, въ простотѣ сердца своего; глубокая жажда ученія замѣняла всѣ внѣшнія приспособленія, приемы и методы; довѣріе къ руководителямъ было наилучшей дисциплиной, слово Божіе наилучшимъ руководствомъ и учебникомъ, а въ простомъ сердечномъ отеческомъ расположеніи учителей-іереевъ къ ученикамъ открывался вѣрный залогъ внутренней душевной чистоты и нравственнаго преуспѣванія учащихся. Такъ, съ Божіею помощію продолжалось дѣло до тѣхъ поръ, когда возникла несчастная «удѣльная система», поселившая вражду и между князьями родственниками и между племенами народа русскаго, своимъ пагубнымъ вліяніемъ ослабившая Русь до безсилія, разстроившая ее въ ея государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ основахъ, уничтожившая всѣ, прежде трудомъ нажитые плоды образованія и общественности и ставшая великимъ камнемъ преткновенія на пути дальнѣйшаго развитія народа. Въ этотъ періодъ времени, подъ тяжелымъ давленіемъ борьбы страстей, поголовно всѣхъ увлекавшей, церковная школа какъ бы ступшевывается, отходитъ на задній планъ, забывается, уступая другимъ, болѣе сильнымъ вліяніямъ, духу времени, всецѣло занятому временными матеріальными, земными разсчетами. Не болѣе завидною, но и во многомъ худшею была участь церковной школы и въ послѣдующее

время монгольского владычества и княжеских распрей вплоть до стоглавого собора, обратившаго на нихъ какъ и на многое другое въ церковно-общественной жизни должное вниманіе. Въ этотъ періодъ времени школы, удерживая свой первоначальный характеръ и направленіе, ютились главнымъ образомъ около монастырей, по своему особому, исключительному положенію ставшихъ центромъ тогдашняго просвѣщенія и изобиловавшихъ множествомъ книгъ и цѣлыхъ библіотекъ. Одинъ изъ современныхъ церковныхъ историковъ такъ характеризуетъ этотъ періодъ времени по отношенію къ просвѣщенію: «Религіозное образованіе описываемаго времени развивалось подъ самыми неблагоприятными условіями. Татарскія нашествія разрушали и школы и монастыри съ ихъ библіотеками. Съ другой стороны, среди постоянныхъ удѣльныхъ дракъ, все вниманіе лучшихъ людей было отвлечено отъ книги къ мечу. Москва до самаго Іоанна III была чѣмъ-то въ родѣ военнаго лагеря, гдѣ мало думала о *почитаніи книжномъ*, а между тѣмъ она была средоточіемъ исторической жизни. Одинъ Новгородъ проявлялъ нѣкоторую образованность вслѣдствіе своихъ сношеній съ Западомъ. Школы, заведеніе которыхъ прежде такъ поощрялось князьями, закрывались^а. Гдѣ же было искать грамоты и образованія? Кто хотѣлъ учиться, говоритъ тотъ же авторъ, могъ найти въ монастырѣ и лучшихъ учителей и богатую библіотеку. Всѣ замѣчательные дѣятели на поприщѣ письменности и народнаго учительства были воспитанниками монастырей. Въ монастыри шли и князья и простые люди для духовной бесѣды, для утвержденія въ благочестіи». Насколько были удовлетворительны школы этого времени въ учебномъ и религіозно-воспитательномъ смыслѣ, объ этомъ давало возможность судить уже и то обстоятельство, что эти школы, какъ приходскія—находились подъ руководствомъ духовенства, а какъ монастырскія—подъ наблюденіемъ и попеченіемъ настоятелей монастырей; а насколько то и другіе были компетентны въ этомъ дѣлѣ, за это ручался тотъ общепризнанный фактъ, что все лучшее просвѣщеніе тогдашняго времени сосредоточивалось именно только въ рукахъ духовен-

ства и въ стѣнахъ монастырей и всѣ лучшіе дѣтели выходили почти только отсюда. Само собою понятно, что въ такое смутное тяжелое время, когда каждый ежеминутно долженъ былъ опасаться за свою жизнь и собственность, школамъ было не до науки и научности образованія въ нихъ обыкновенномъ школьномъ значеніи, да и вообще такія блестящія задачи всегда имъ были не по плечу—для нея было весьма важно одно то, какъ бы лучше посадить и возрастить святыя семена Божественной истины и сдѣлать ихъ достояніемъ не столько ума, сколько сердца, не предметомъ одного мышленія и созерцанія, но и самой живой пасущей дѣятельности. Поэтому-то и стоглавый соборъ, ратуя противъ упадка школъ и образованія, имѣя и цѣлью своей искорененіе невѣжества и улучшеніе образовательнаго дѣла, не нашелъ ничего сдѣлать лучше, какъ возстановить и по возможности умножить тѣже школы въ томъ же самомъ видѣ, какъ онѣ и существовали до него, предоставивъ по прежнему все дѣло образованія народа духовенству и монастырямъ. Въ параллель съ этимъ направленіемъ чисто религіозно-воспитательнаго характера, въ послѣдствіи стало развиваться направленіе «книжнаго обученія», стремившееся наполнить умъ учащагося всевозможными свѣдѣніями, безъ надлежащаго усвоенія сердцемъ и вліянія на душу; почему, въ противовѣсъ этому и защитѣ прежняго направленія, нѣкоторые изъ учителей предупреждали учениковъ: «не читайте книгъ многихъ», и указывали, кто ума изступилъ, и онъ—сица въ книгахъ зашолся, онъ—сица въ пересь впалъ». Такое предупрежденіе въ защитѣ прежней школы было особенно умѣстно потому, что уже при Борисѣ Годуновѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества обнаружилось отращеніе отъ своего роднаго стремленіе къ западу съ его самоновѣйшимъ образованіемъ и даже сдѣланы были попытки самимъ же Годуновымъ перевоспитать тогдашнихъ учителей, а съ ними вмѣстѣ и школы.

Но попытки эти, обѣщавшія вмѣстѣ съ образованіемъ и обычаями принести къ намъ съ запада и разновѣріе со всѣми его дурными послѣдствіями, болѣе вѣроятно къ счастью, чѣмъ, какъ думаютъ многіе, къ несчастію нашей родной страны, не увѣнчались

желаемымъ успѣхомъ. Въ послѣдующее за царствованіемъ Бориса Годунова время междоусобія и политическихъ смуть, когда Польша явилась посредницею западной пропаганды по отношенію къ русскимъ обычаямъ, образованію и даже къ самой вѣрѣ, церковно-приходская школа, хотя и должна была невольно уступать натиску новыхъ и необычайныхъ вліаній, а мѣстами даже и со всѣмъ прекращать свое существованіе, — однако въ существѣ дѣла она еще сохраняла свой первоначальный типъ и направленіе и свою силу и значеніе въ извѣстномъ избранномъ кругу радѣтелей блага отечества и истинныхъ почитателей древне-православной вѣры и время отъ времени выставляли такихъ борцовъ православія и народности, которыя вполне были достойны той незабвенной славы, которою увѣнчала ихъ исторія. Въ періодъ времени послѣ междоусобія и до Петра Великаго, когда западное вліаніе, проникая къ намъ черезъ нѣмецкую слободу въ Москвѣ, стало оказывать все большіе и большіе плоды, отторгая легкомысленныхъ людей вмѣстѣ съ образованіемъ и отъ древнихъ обычаевъ и вѣры, церковно-приходская школа, какъ будто теряется среди новыхъ вліаній, имѣющихъ цѣлю своюю болѣе удобство и пріятность вишняго благосостоянія, съ замѣтнымъ подражаніемъ модѣ и современности, чѣмъ образованіе души человѣка въ духѣ вѣры и народности, и даже уступаетъ право господства и руководительства въ особенности при Петрѣ, школамъ новаго покроя, хотя еще и сильно борется за свое существованіе, находя поддержку въ духовенствѣ и лучшихъ представителяхъ народа. Но вновь основанныя Петромъ Великимъ свѣтскія школы (цифирныя, профессиональныя), которыя должны были вытѣснить и замѣнить собою школы церковныя, не только не выполнили своего назначенія, но не болѣе, какъ лѣтъ черезъ 30 даже совершенно прекратили свое существованіе. Тѣмъ не менѣе начинъ былъ сдѣланъ, а заманчивость новинки производила свое дѣйствіе, недостатка въ приверженцахъ не имѣлось. Не далѣе, какъ при преемникахъ Петра Великаго и вплоть до царствованія Императрицы Екатерины II-й увлеченіе западомъ и его моднымъ образованіемъ и обы-

чаями приняло въ нашемъ тогдашнемъ обществѣ совершенно лихорадочный характеръ. Видѣли свѣтъ только въ западной наукѣ и учителяхъ иностранцахъ; свои преданія и многовѣковой опытъ и даже самая вѣра забывались. Въ царствованіе Николая Павловича русское общество какъ будто нѣсколько отрезвилось отъ тумана, навѣваемаго западомъ, и въ отношеніи къ образованію сознало все неудобство и непригодность «роскоши полупознаній», которою до сего времени оно питалось само и дѣтей своихъ питало. И все-таки церковная школа, какъ это и предчувствовали еще при Петрѣ такіе люди, какъ Посошковъ и Аврамовъ, за все это время оставалась «гла сомъ вопіющаго въ пустыни». Освобожденіе крестьянъ въ числѣ многихъ важныхъ вопросовъ подняло вопросъ и объ образованіи простаго народа. Судившіе раздѣлились на двѣ стороны, изъ которыхъ одна, меньшая, стояла за церковныя школы и желала поручить обученіе народа духовенству, другая, несравненно большая настаивала на томъ, чтобы организовать школы вполне свѣтскія и во главѣ свѣтскихъ учителей съ тѣмъ, чтобы Законъ Божій съ законоучителемъ имѣли значеніе внѣшнее и второстепенное. Само собою разумѣется, что перевѣсъ былъ на сторонѣ большинства и современныхъ вкусовъ. Учредились свѣтскія школы *съ рациональнымъ преподаваніемъ новѣйшихъ знаній и положительнымъ направленіемъ въ воспитаніи*. Но въ самое непродолжительное время успѣло уже обнаружиться, что такое была эта «рациональная школа съ положительнымъ направленіемъ». вмѣсто своей дѣйствительной задачи, она стала средствомъ «хожденія» нѣкоторыхъ людей «въ народъ» и орудіемъ «воспитанія народа» или, какъ выражался одинъ изъ коноводовъ этихъ людей, извѣстный Писаревъ, средствомъ «поймать таракана». Но «народъ» оказался не настолько глупъ, чтобы не узнать волка въ овечьей шкурѣ. Онъ созналъ нелѣпость новыхъ проповѣдываемыхъ ему идей, осудилъ ихъ, какъ осудилъ и самихъ учителей, все ихъ преподаваніе и самую школу и совершенно справедливо сталъ требовать себѣ и своимъ дѣтямъ ученья такого, которое заключало бы въ себѣ религіозную истину, и воспитанія, которое укрѣпляло бы ихъ

въ правдѣ Божіей. Какъ-бы отголоскомъ на эти насущные запросы народа со стороны высшаго свѣтскаго правительства и не безъ участія духовенства въ 1884 году выработаны и обнародованы были законоположенія о народныхъ церковно-приходскихъ школахъ, которыя, благодаря энергіи дѣятелей ихъ, поддержкѣ правительства и сочувствію къ нимъ самаго народа, съ Божіею помощію, все болѣе и болѣе распространяются, крѣпнута и развиваются по предназначенію имъ пути, служа вѣрнымъ залогомъ государственнаго и народнаго благосостоянія и религіозно-нравственной жизни людей въ духѣ древле-православной народной вѣры.

Такимъ образомъ, исторія церковно-приходской школы — есть исторія постепеннаго ея упадка отъ самаго начала и до новѣйшихъ временъ. Ставши съ самаго момента своего возникновенія центромъ тогдашняго просвѣщенія и руководя имъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, она впоследствии постепенно уступаетъ разнымъ неблагоприятствовавшимъ ей вліяніямъ, сначала чисто внѣшнимъ, какъ удѣльные смуты и монгольское иго, переживая разныя крушенія вмѣстѣ съ историческою жизнью народа, — а затѣмъ уже чисто внутреннимъ, выразившимся со стороны общества въ пренебреженіи ко всему истово родному, обычаемъ, образованію и даже къ самой вѣрѣ, и одновременнымъ и неразрывнымъ съ нимъ увлеченіемъ Западомъ съ его «самонѣвѣйшимъ образованіемъ и новомодными обычаями».

Чѣмъ же важна для народа церковно-приходская школа, въ чемъ ея значеніе и преимущество предъ другими народными школами? Не будемъ говорить объ историческомъ значеніи церковной школы, о той важной роли, какую она играла въ историческомъ развитіи русскаго народа, въ его воспитаніи, образованіи и «огражданствованіи», — это очевидно само собой. Укажемъ на современное ея значеніе вообще и на преимущество ея основныхъ задачъ предъ задачами школы свѣтской.

Въ извѣстномъ кругу недалекихъ людей принято называть церковно-приходскія школы «узко-сословными, клерикаль-

ными и конфессиональными» *), то «слишкомъ старыми», то «слишкомъ новыми».

Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно говорятъ: церковно-приходская школа—есть явленіе новое, неизвѣданное, а земскую школу можно считать уже испытаннымъ средствомъ. Подобное сужденіе можетъ зависѣть или отъ совершеннаго незнакомства съ дѣломъ или отъ намѣреннаго желанія исказить факты. Школа церковно-приходская также древняя, какъ и сама крещеная Русь, а равно и типъ ея во всѣ времена оставался неизмѣннымъ, почему скорѣе можно упрекнуть ея въ давности, если только это еще можетъ служить упрекомъ. Что такое давность этой школы? Она тоже, что и давность нашей древле-православной вѣры и русской народности, тоже, что и давность религіозныхъ, государственныхъ и общественныхъ основъ нашего роднаго отечества, добытыхъ имъ путемъ долгаго и многотруднаго историческаго опыта. Поэтому церковно-приходская школа столько же нова, сколько и стара, ибо, сохраняя одну неизмѣнную идею, свой первоначальный типъ, она принимаетъ разныя формы своей внѣшней жизни, сообразно внѣшнимъ условіямъ и требованіямъ духа времени. Она стара и неизмѣнна по содержанію, идеѣ, и доступна измѣненію и обновленію по своимъ внѣшнимъ обнаруженіямъ и развитію. Религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе дѣтей въ *духъ православной вѣры и преданности престолу и отечеству*—вотъ ея неизмѣнная идея, а приспособленіе къ жизни, къ ея насущнымъ запросамъ и потребностямъ и выборъ наилучшихъ педагогическихъ средствъ въ достиженіи цѣли—вотъ ея измѣняющаяся форма. Насколько помнитъ исторія, на такой высотѣ еще не стояла ни одна свѣтская школа! Она и не можетъ стать такъ высоко, если не переродится,—ибо ей недостаетъ главнаго жизненнаго нерва школы—*идеи вѣры, государственности и народности*.

*) *Примѣч.* Даже въ этомъ не могутъ отстать отъ Запада, ибо эти обвиненія могутъ имѣть мѣсто только при строѣ жизни на манеръ западный.

Клерикализмъ и конфессіонализмъ,—явленія западной церковной жизни, католической и протестантской, совершенно къ намъ неприменимы. Клерикализмъ, жаждущій захвата свѣтской власти и пользующійся всѣми возможными средствами, въ томъ числѣ и школою, для достиженія своей узкой неизменной цѣли (по логикѣ: цѣль оправдываетъ средства) и конфессіонализмъ, вмѣсто истиннаго церковнаго ученія, желающій навязать людямъ самоизмышленную вѣру (на подобіе Л. Толстаго),—то и другое направленіе совершенно противны духу и требованіямъ православной церкви и всегда осуждались и осуждаются ею какъ лжеученіе.

Церковно-приходская школа не составляетъ собою явленіе исключительное и учрежденіе «узко-сословное»; работать въ ней дозволено всѣмъ, кто желаетъ и имѣетъ къ тому способность и право, лишь-бы дѣятельность его не выходила за предѣлы предначертанныхъ ей задачъ и ея основной религіозно-воспитательной цѣли. Равнымъ образомъ она не стѣсняетъ дѣятельности преподаванія какими-либо старыми излюбленными приѣмами обученія и воспитанія; напротивъ она принимаетъ и готова всегда принять все то лучшее, что вырабатываетъ современная педагогическая наука для наилучшаго усвоенія и упроченія дѣтьми преподаваемыхъ въ школѣ знаній, какъ не чуждается она и всѣхъ внѣшнихъ школьныхъ приспособленій, классныхъ и гигиеническихъ. Чего она дѣйствительно не терпитъ, такъ это: *неутрія, противогосударственныхъ и ложенародныхъ стремленій.*

Таковъ основной характеръ современной церковно-приходской школы.

Сообразно съ этимъ характеромъ ея ближайшая задача есть религіозно-нравственное воспитаніе молодыхъ поколѣній въ духѣ православной вѣры и народности. Въ этомъ ея существенное отличіе отъ школы свѣтской. Въ то время, какъ эта послѣдняя, слѣдуя измѣнчивымъ выводамъ педагогической науки, ставитъ свою воспитательную цѣлю: то развитіе дитяти сообразно съ природою (Руссо, Песталоцци), то вообще развитіе душевныхъ способностей (Бенеке), то въ частности развитіе ихъ въ

нравственномъ и эстетическомъ смыслѣ (Гербартъ), или же общее развитіе сообразно съ духомъ народности и семьи, какъ предполагаютъ новѣйшіе русскіе педагоги, совершенно при этомъ оставляя безъ вниманія вѣроученіе или придавая ему самое слабое и ничтожное значеніе,—церковно-приходская школа имѣетъ въ виду воспитаніе сообразное съ требованіями христіанской религіи въ той ея формѣ, какъ она выразилась въ народной православной вѣрѣ, придавая равноправное значеніе какъ ея вѣроученію, такъ и правоученію, сообразуясь при этомъ съ народными стремленіями лишь постольку, поскольку они согласны съ безусловными и непререкаемыми требованіями самой вѣры, подчиняющей ихъ себѣ, а не подчиняемой ими. Окончательнымъ результатомъ этого выходитъ то, что насколько свѣтская школа въ своихъ воспитательныхъ задачахъ стоитъ *ниже народа*, сообразуется съ нимъ, съ его природою, съ его требованіями, произвольно рѣшая, что въ нихъ существеннаго, важнаго и законнаго, или руководясь въ этомъ случаѣ непрочными выводами измѣняющейся педагогической науки, настолько церковно-приходская школа стоитъ всегда *выше народа*, руководить имъ и направляетъ его къ единой истинной цѣли всякой жизни и дѣятельности: нравственному самоусовершенствованію въ духѣ вѣры и истинной народности, имѣя при этомъ для себя точку опоры, какъ въ безусловныхъ требованіяхъ вѣры и церкви, такъ и въ лучшихъ религіозно-нравственныхъ стремленіяхъ самого народа.

Отсюда сами собою понятны смыслъ и значеніе церковно-приходской школы въ настоящее особенно время, когда невѣріе, различныя яко-бы научныя утопіи, имѣющія цѣлью своею пошатнуть государственныя, общественныя и семейныя основы русскаго народа, проникаютъ уже въ самый народъ и здѣсь уже разсѣваютъ зловредныя сѣмена челоѣческихъ заблужденій. Нѣтъ нужды останавливаться на томъ и разсматривать, какъ развращающія, губительныя и убійственныя для народа эти новѣйшія иррелигіозныя, противогосударственныя и противонравственныя вѣянія запада, заносимыя къ намъ вмѣстѣ съ самоновѣйшею западною наукою атеистическаго и ма-

теріалістическаго характера.

Плоды ихъ вреднаго вліянія повсюду ощущаются еще и доселѣ. Поэтому, долгъ каждаго истиннаго *радителя народнаго блага*—противопоставить этимъ ядовитымъ всеразрушающимъ вліяніямъ всѣ доступныя каждому силы и средства. Энергій на это каждому не занимать у другаго; можетъ быть лишь вопросъ о средствахъ. Однимъ изъ главныхъ этого рода средствъ можетъ и должны служить современная церковно-приходская школа, школа, конечно, не воюющая съ врагомъ, а его виѣшней грубой силѣ противопоставляющая свою внутреннюю духовную благодатную силу, находимую въ ея непрерывномъ взаимообщеніи съ церковью. Она должна поставить своего питомца на такую нравственную высоту, когда противостоящія, ему лжеученія не только не возбуждаютъ и увлекаютъ его но своей безнравственностію вселяютъ ему одно лишь отвращеніе, а вмѣсто бесполезной борьбы съ ними возбуждаютъ лишь въ немъ его нравственную силу, всегда готовую на всякое добро и этой своей дѣятельностію въ самомъ началѣ и корнѣ побѣждающею всякое противостоящее ей нравственное зло. Вотъ великая задача, вполне достойная народной школы. Будемъ надѣяться, что церковно-приходская школа съ Божіею помощью оправдаетъ ее.

Свящ. В. Металловъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отзывъ француза о религіозномъ настроеніи русскаго народа. Русскіе религіозны по существу, а не вслѣдствіе доводовъ ума. Поэтому, даже тѣ несчастные люди, которые думаютъ, что отбросили вѣру, въ сущности лишь замѣняютъ Бога—кумиромъ и всякимъ другимъ подобіемъ, которымъ служатъ съ тою-же горячію, какъ другіе—Богу. «Россія,—свидѣтельствуетъ французскій изслѣдователь, долго изучавшій Россію и хорошо знающій нашъ языкъ,—есть почти единственная въ Европѣ страна гдѣ народъ сохранилъ религіозное чувство,

гдѣ онъ чувствуетъ себя дѣйствительно въ общеніи съ надземнымъ міромъ».

«Русскій народъ есть народъ христіанскій не по внѣшности только, но по существу, по духу, по сердцу. Въ натурѣ мужика, какъ-бы покрытой слоемъ грубости и невѣжества, часто найдемъ религіозное чувство во всей его благородной чистотѣ. Подъ этимъ полуязычествомъ, подъ заблужденіемъ странныхъ сектъ, проявляется христіанскій духъ тѣмъ, что онъ имѣетъ наиболѣе внутренняго, ему исключительно свойственнаго такъ, какъ онъ почти никогда не проявляется въ народныхъ массахъ большей части западныхъ странъ. Изъ всѣхъ современныхъ народовъ, въ русскомъ наиболѣе встрѣчаются качества, отличающія христіанство отъ всѣхъ другихъ религій, каковы: милосердіе, человѣколюбіе, и, что рѣдко можно встрѣтить среди простаго народа на западѣ, духъ аскетизма, самоотреченія, безстыжательность, готовность къ жертвѣ. Плохо понимая богословскія ученія и заповѣди Христа, своимъ сердцемъ онъ чувствуетъ духъ этого ученія. У него душа христіанская. Изъ подъ примѣси суевѣрій и ржавчины сектъ просвѣчиваетъ евангельское золото».

«Это пониманіе Евангелія, это расположеніе проникаться христіанскимъ чувствомъ, какъ кажется, составляютъ часть національнаго генія, зависятъ отъ тайнаго средства христіанской вѣры съ основою русской души. Тертуллианъ (учитель церкви конца III и начала IV в.) говоритъ, что душа—по природѣ христіанка. Если когда-либо это было справедливо, то въ особенности по отношенію къ Россіи. Между Евангеліемъ и русскою натурою есть какое-то соотвѣтствіе (*conformité*) и даже трудно рѣшить, что принадлежитъ собственно вѣрѣ и что народному темпераменту. Всѣмъ извѣстно, что, упавъ на русскую землю, среди лѣсовъ и степей, таинственное сѣмя Евангелія пало не на неплодную почву. Тернія язычества и шипы суевѣрія не помѣшали этому сѣмени возрасти здѣсь и дать самыя нѣжные цвѣты, самыя лучшіе плоды. Этотъ народъ, который иными изъ его сыновъ ставится внѣ христіанства, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, которые сохранили

идею святости; это высокое чувство, столь чуждое народнымъ массамъ запада, у русскихъ стало народнымъ и живымъ, вмѣстѣ со всѣмъ, что оно имѣеть высокаго и необычнаго для насъ. Русскій крестьянинъ есть почти единственный въ Европѣ, который ищетъ жемчужину Евангельской притчи и цѣлуетъ руку, которая находитъ ее. Онъ любитъ крестъ; онъ не только на шеѣ носитъ крестъ, мѣдный или кинарисный,—онъ радуется, нося его въ своемъ сердцѣ. Онъ понимаетъ цѣну страданія и ощущаетъ его благодать. Онъ чувствуетъ дѣйственность покаянія, ему сладостна горечь искушенія хрѣха. Одною изъ приманокъ, увлекающихъ русскій народъ въ разныя секты, бываетъ желаніе пострадать за истину, жажда гоненій и мученичества».

«Странное явленіе представляетъ современная русская литература, почти цѣликомъ принадлежащая скептикамъ и вольнодумцамъ, она въ нѣкоторомъ смыслѣ есть одна изъ религіознѣйшихъ въ Европѣ. Тайная основа ея, часто даже безсознательно, есть христіанская. Романисты прежде всего заняты душой, совѣстью, міромъ душевнымъ. Они съ тревожною заботливостью ищутъ разрѣшенія задачи жизни и таинственныхъ судебъ человѣчества. Вопреки ихъ раціонализму, религіозное чувство проникаетъ всюду, даже туда, откуда его гонять. У нихъ христіанство какъ-бы улетучивается. Къ нимъ можно примѣнить одно изъ прекрасныхъ сравненій одного нашего мыслителя: подобно сосудамъ, которые пропитаны еще испаряющимися благовоніями, русская литература, равно какъ и русская душа, часто бываетъ пропитана чувствомъ исчезнувшей вѣры. Изъ народа, какъ отъ земли, поднимается до холодныхъ литературныхъ слоевъ нѣчто въ родѣ религіознаго испаренія».

«Гражданинъ».

— *Примѣры долговѣчности.* Недавно петербургскія газеты обратили вниманіе на то, что на Петербургской сторонѣ проживаетъ 115-лѣтній чиновникъ Веригинъ, имѣющій уже 50-лѣтнаго внука, и что онъ, не смотря на свои годы, чрезвычайно бодрый старикъ и сохранившій превосходно зрѣніе и память. По его свидѣтельству, онъ никогда не употребляетъ

никакихъ спиртныхъ напитковъ, а съ тридцати лѣтъ отказался отъ чаю и кофе, замѣнивъ ихъ водою, такъ же какъ и отъ куренія табаку. Почти одновременно съ петербургскими, аѳинскія газеты сообщили, какъ о рѣдкомъ случаѣ, объ одной женщинѣ въ Фессалии, дожившей до 130 лѣтъ и пользующейся прекраснымъ здоровьемъ. По этому поводу въ «Journal des Debats» замѣчено, что приведенный аѳинскими газетами случай далеко не феноменальный и что столѣтники существовали во Франціи во всѣ времена, нерѣдко встрѣчались даже среди парижанъ, образъ жизни которыхъ, какъ и всѣхъ вообще жителей многолюдныхъ центровъ, никогда не отличался благотворною для здоровья простотою нравовъ. Такъ, въ іюлѣ 1554 года кардиналъ д'Арманьякъ, прогуливаясь однажды по парижскимъ улицамъ, замѣтилъ 80-лѣтняго старика, горько плакавшего у воротъ своего дома. Кардиналъ любознательствовалъ узнать причину его слезъ и, подойдя къ нему, добродушно спросилъ, о чемъ онъ плачетъ. «Я плачу потому, что мой отецъ меня прибилъ» — отвѣтилъ обиженный старикъ и указалъ на окно, возлѣ котораго сидѣлъ другой убѣленный сѣдинами старецъ. Послѣднему, какъ оказалось, было 104 года, и на вопросъ кардинала, въ чемъ провинился его сынъ, онъ объявилъ, къ неописанному изумленію прелата, что онъ его прибилъ за оказанное имъ неуваженіе къ дѣду. У 80-лѣтняго внука еще здравствовалъ дѣдъ, которому только что минулъ 132-й годъ. Докторъ Галлеръ приводитъ поразительный случай, свидѣтелемъ котораго былъ знаменитый Гарвей, лейб-медикъ англійскаго короля Карла I (умершій въ 1658 году), первый изъ физиологовъ, открывшій законъ кровообращенія. На его глазахъ, въ Лондонѣ скончался крестьянинъ изъ Шропшира, Томасъ Пааръ, на 154 году отъ роду.

— *Средство отъ пьянства и запоя.* Нѣкто Н. Федоровъ рекомендуетъ, при посредствѣ «Волжскаго Вѣстника», слѣдующее средство «отъ пьянства и запоя».

Одержимому этой несчастной страстью слѣдуетъ принимать ежедневно обыкновенный бѣлый очищенный скипидаръ, называемый въ продажѣ «французскимъ». Приемъ дѣлать

утромъ, на тощій желудокъ, передъ завтракомъ, и вечеромъ— передъ ужиномъ. Люди слабого тѣлосложенія начинаютъ приемъ съ пяти капель, увеличивая ежедневно по вечерамъ по одной каплѣ, люди же крѣпкіе—съ восьми капель. Увеличеніе доводится до 15, а въ исключительныхъ случаяхъ—до 30 капель на приемъ. Страсть къ вину исчезаетъ обыкновенно съ третьяго дня леченія. Оставлять употребленіе скипидара возможно лишь постепенно, уменьшая ежедневно по одной каплѣ въ утреннемъ приемѣ. Разслабившіе свой организмъ отъ постоянного пьянства должны, кромѣ скипидара, пить ежедневно отъ 2 до 4 стакановъ ячменнаго или овсянаго кофе. Пузырекъ скипидара, достаточный на весь курсъ леченія, стоитъ въ аптекѣ или въ аптекарскомъ магазинѣ 10—15 копѣекъ. Во время леченія и послѣ него—необходимо воздерживаться отъ свинины и щуки, не ѣсть слишкомъ кислаго (напримѣръ, обыкновенныхъ русскихъ кислыхъ щей) и не употреблять горячительныхъ приправъ къ кушаньямъ (горчицы и перца). Желаящимъ получить какія либо дальнѣйшія разъясненія по поводу леченія скипидаромъ—«я, говоритъ г. Федоровъ съ удовольствіемъ, безъ всякаго, понятно, и намека вознагражденіе, готовъ сообщить все, что могу,—жителямъ Самары—лично, а иногороднимъ—черезъ почту. Мой адресъ: Николаю Михайловичу Федорову, Самара, Дворянская улица, домъ Сибирикова».

Редакція «Волжск. Вѣстн.» къ этому присовокупляетъ что она обращалась къ одному изъ компетентныхъ профессоровъ-медиковъ Казанскаго университета, который подтвердилъ весьма вѣроятную дѣйствительность средства, рекомендуемаго г. Федоровымъ, въ виду того, что скипидаръ является однимъ изъ противокаттаральныхъ средствъ. Употребленіе рекомендуемаго средства въ указанной въ письмѣ дозѣ—совершенно безвредно.

— *Примѣръ заботливости крестьянина о развитіи народнаго образованія.*—«Таврическія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ замѣчательный примѣръ заботливости о просвѣщеніи простаго народа, выказанной крестьяниномъ Л. В. Павленкомъ. Въ 1870 году онъ на свои средства, нажитыя пу-

темъ долгаго, упорнаго труда, устроилъ школу въ м. Каховкѣ, стоившую ему 5 тысячъ рублей. Школа эта была передана въ руки земства. Въ прошломъ году Л. В. Павленко построилъ въ селѣ Софіевкѣ другую школу—церковно-приходскую, стоящую ему до 10 тысячъ рублей. Она имъ же снабжена приличною классною мебелью, учебниками и пособиями. Онъ же назначилъ по 500 руб. ежегодно на содержаніе школы, впредь до своей смерти, распредѣливъ эту сумму слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 330 руб., сторожу 50 руб., на отопленіе 100 руб., и на освѣщеніе 20 руб. Кромѣ того, чтобы упрочить существованіе школы послѣ своей смерти, Павленко, вмѣсто 500 руб., имѣеть дать по духовному завѣщанію 100 десятинъ пахатной земли, которыя могутъ приносить не мѣнѣе 500—600 рублей ежегоднаго аренднаго дохода.

— *О церковномъ винѣ.* Въ журналѣ „Руководство для сельск. Паст.“ помѣщена статья, подъ заглавіемъ: «Неподдѣльное вино для литургіи», въ которой авторъ, между прочимъ, указываетъ удобную мѣру, при помощи которой можно имѣть неподдѣльное вино для литургіи.

«У насъ въ Россіи, благодареніе Богу, есть довольно мѣстностей, гдѣ производится вино въ такомъ количествѣ, что его достаточно не только для внутренней торговли, но и для вывоза за-границу. Кавказъ и Закавказскій край, Крымъ, Бессарабія, Земля войска Донскаго, Туркестанъ, вообще почти весь югъ Европейской и Азіатской Россіи—производятъ вино хорошаго качества и въ большомъ количествѣ; въ случаѣ же нужды, производительность ихъ можетъ быть значительно увеличена. Слѣдовательно, съ этой стороны мы можемъ считать себя обезпеченными; такой важный предметъ потребленія, какъ вино для богослуженія, найдется у насъ на мѣстѣ и въ достаточномъ количествѣ; намъ вѣтъ надобности выписывать его изъ за-границы, какъ выписывается, напр., деревянное масло.

Чтобы воспользоваться естественными богатствами нашего отечества и имѣть настоящее вино для литургіи, можно обратиться съ запросами къ виноторговцамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ производится вино, чтобы они приняли на себя обязательство

доставлять чистое, нефабрикованное красное вино для цѣлой епархіи, или даже одного какого-либо уѣзда, по условленной цѣнѣ. В отношеніи сей послѣдней нужно преслѣдовать, разумѣется, не дешевизну вина, а его качество и цѣльность, потому что требованіемъ дешевизны вопросъ о винѣ поставленъ былъ бы на почву торговыхъ интересовъ и навѣрное попалъ бы въ руки, если не жидовъ, то такого рода торговцевъ, которые не уступятъ имъ въ искусствѣ извлекать выгоды изъ всякаго рода торговыхъ сдѣлокъ. Цѣль соглашенія епархіальныхъ властей или духовенства съ виноторговцемъ должна быть именно—доставленіе симъ послѣднимъ цѣльнаго, хорошо выдержаннаго вина. Въ центральномъ городѣ каждой епархіи или уѣзда могъ бы быть устроенъ общій складъ, изъ котораго духовенство извѣстнаго округа могло бы выписывать оптомъ или по частямъ потребную для ихъ церквей пропорцію вина.

Сколько намъ извѣстно, Кіево-Печерская Лавра уже сдѣлала и чинъ такому ходу дѣла, вошедши въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ виноторговцевъ Крыма относительно доставки вина для всѣхъ лаврскихъ церквей. Точно также и многіе изъ крымскихъ виноторговцевъ, владѣющіе значительными запасами крымскаго вина, изъявляютъ полную готовность принять на себя обязательства по доставкѣ вина на цѣляхъ епархіи и сами готовы устроить общіе склады, если на то послѣдуетъ приглашеніе или одобреніе епархіальныхъ властей.

Симферопольскій виноторговецъ *Кенджога* готовъ поставлять натуральное вино въ 7, 8 и 9 рублей за ведро (въ ведрѣ 18 бут.). Въ назначенное мѣсто онъ вышлетъ бочку—двѣ, три вина безъ денегъ. Получатель на мѣстѣ удостовѣрится въ доброкачественности вина и высылаетъ за него деньги. Въ случаѣ же присылки вина несоотвѣтствующаго качества, присланное возвращается торговцу на его счетъ. Кенджога берется доставлять вино въ бочкахъ съ желѣзными обручами; при этомъ сообщить и нѣкоторыя правила разливки и храненія вина. Если бы устроилось дѣло доставки вина для примѣра на одно какое-либо благочиніе, то достаточно было бы прислать Кенджогѣ письменное требованіе, или даже телеграмму, и онъ вышлетъ

требуемое количество, принимая укупорку и отправку на свой счетъ. Въ виду того, что у насъ привыкли къ вину сладкому церковному, Кенджога можетъ, по желанію, доставить и такое. Оно будетъ низшаго достоинства и дешевле, т. е. въ 6 и даже 5 руб. за ведро».

— *Обученіе церковному уставу и чтенію Богослужбныхъ книгъ.*—Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, устроившее народное церковное пѣніе въ Казанскомъ соборѣ теперь задано цѣлью готовить низшихъ церковниковъ, т. е. лицъ, которыя могли бы помогать при церковномъ богослуженіи псаломщикамъ и, въ случаѣ крайней нужды, замѣнять ихъ. Такія лица должны умѣть бѣгло и толково читать по церковно-славянски, знать наизусть наиболѣе употребительныя молитвы и пѣснопѣнія, а также умѣть пѣть по церковному, въ хорѣ и solo. Предполагается, что, при непродолжительной практикѣ, подготовленные такимъ образомъ лица будутъ въ состояніи настолько ознакомиться съ общими службами и чинами разныхъ таинствъ и молебствій, чтобы участвовать въ отправленіи ихъ самостоятельно или подъ руководствомъ псаломщиковъ и діаконовъ. Потребность въ такихъ людяхъ ощущается, преимущественно, въ бѣдныхъ сельскихъ церквахъ, въ которыхъ штатъ священно и церковно, служителей ограничивается священникомъ и псаломщикомъ, такъ что, въ случаѣ, напр., болѣзни послѣдняго, церковную службу долженъ отправлять одинъ священникъ, что не только затруднительно, но и уменьшаетъ торжественность богослуженія. Для подготовки низшихъ церковниковъ названное общество учреждаетъ курсъ обученія церковно-славянскому языку, чтенію и пѣнію. Обученіе будетъ производиться въ одной изъ аудиторій Солянаго городка, еженедѣльно, по вторникамъ, съ 8½ час. вечера. Слушателями курса на первое время явились участники церковно-народнаго хора, а потомъ будутъ приниматься и всѣ желающіе, хотя бы и совсѣмъ малограмотные. Преподаваніе будетъ происходить подъ наблюденіемъ кого-либо изъ членовъ совѣта общества; преподавате-

лями приглашены студенты духовной академіи и псаломщикъ одной изъ столичныхъ церквей, г. Сперанскій. Открытіе курсовъ состоялось 31-го мая, вечеромъ, въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ общества.

Д в ѣ д о р о г и .

«Иди за мной!» взываетъ духъ лукавый,
«О человѣкъ! Тебя я подарю
И счастьемъ и честію; и славой!...
Сомнѣнье прочь! Я правду гсворю!»...

«Испить до два земныя наслажденья,—
Вотъ жизни цѣль,—вотъ жизни красота!
И грозный судъ, и адскія мученья,—
Все звукъ пустой, утопія, мечта!»...

«Не вѣрь врагу!» вѣщаетъ голосъ тайный,
О человѣкъ! Иди во слѣдъ за мной!
И грозный судъ, и адъ—не звукъ случайный!
За гробомъ есть прекрасный міръ другой!»

И честь и блага жизни скоротечной—
Минуты сонъ, утопія, мечта!
Творить добро, стремиться къ жизни вѣчной,—
Вотъ жизни цѣль,—вотъ жизни красота!»...

Такъ человѣкъ двумъ голосамъ внимаешь,
И видитъ два различные пути:
Одинъ и честь и славу обѣщаетъ,
Другой велить тяжелый крестъ нести.

«Куда идти?»—Къ незримоу-ль стремиться,
Иль предпочесть доступное очамъ?
О Господи! Не дай намъ усомниться,—
Не дай врага довѣриться рѣчамъ!

Ты всемогущь! Мы немощны и хилы!
Погибнемъ мы безъ помощи твоей!
Дай вѣры намъ, Создатель,—дай силы
Отринуть зло! Спаси твоихъ людей!

Бажаноеъ.

Иди за мною сатано; писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия и Тому единому послужаши (Мате. IV, 10).

Азъ есмь путь, и истина и животь; никтоже приидеть ко Отцу, токмо Мною (Иоан. XIV, 6).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика; мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ—съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода *Василію Ермолаевичу Буслаеву*, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

СОДЕРЖАНІЕ: Православіе въ исторіи русскаго народа.—Почтеніе въ день св. Равноапостольнаго князя Владиміра и исполнившагося 900-лѣтія крещенія Руси, *С. В. В-скаю*.—Историческій очеркъ церковно-приходской школы и современное ея значеніе, *Свящ. В. Металлова*.—Замѣтки и извѣстія.—Объявленіе.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. Л. Владыкинъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 14 сентября 1888 года.

Цензоръ ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Типографія К. Н. Иценко, Александровская ул., д. Мещеряковой.